

И. Чистович

**История перевода Библии на
русский язык**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Чистович**
История перевода Библии на русский язык / И. Чистович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 355 с.

ISBN 978-5-517-88065-9

Книга профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Иллариона Алексеевича Чистовича (1828-1893), вышедшая в 1873 г., а затем переизданная в 1899 г., давно стала библиографической редкостью. Несмотря на то, что со времени написания книги прошло более ста лет, труд Чистовича до сих пор является наиболее полным и подробным изложением истории русской Библии. В качестве приложения к книге И. А. Чистовича помещена статья председателя Русской Библейской Комиссии, профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Ивана Евсеева (1868-1921) "Собор и Библия", впервые напечатанная в 1917 г., в Петрограде, в Синодальной типографии. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1899 года.

ISBN 978-5-517-88065-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ I.

СТРАН.

Введение.—Судьба священного писания въ древней греческой и русской церкви.—Оригинальные тексты священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта.—Переводъ LXX.—Извѣстайшие опыты исправленій перевода LXX.—Древнѣйшие списки.— Переводъ Библіи на славянскій языкъ и исторія славянской Библіи	1—16
---	------

Переводъ Библіи на русскій языкъ.

I. Россійское Библейское Общество.—Учрежденіе Общества.— Отчеты и извѣстія Общества.—Издание славянской Библіи.— Переводъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта на русскій языкъ.—Протесты противъ Россійского Библейского Общества.—Закрытие Россійского Библейского Общества.— Разсмотрѣніе вредныхъ (мистическихъ) книгъ.	16—109
II. Положеніе дѣлъ послѣ закрытия Россійского Библейского Об- щества	109—133
III. Переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ protoіерея Г. П. Павлакого	133—207
IV. Переводъ ветхо-завѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на рус- скій архимандрита Макарія	207—240
V. Приложения.	
1-е. Краткое историческое обозрѣніе цѣлей, хода и по- слѣдствій учрежденія Библейскихъ Обществъ въ Россіи	240
2-е. О злыkhъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ, выдумав- шихъ Библейское Общество въ Европѣ и неуыпно чрезъ оное все къ своей цѣли направляющихъ .	253

ЧАСТЬ II.

СТРАН.

VI. Возврещение перевода Библии на русский языкъ въ 1856 г.	261—323
VII. О системѣ переводовъ Библии на русский языкъ	323—340
VIII. Нѣкоторыя свѣдѣнія о переводахъ священнаго писанія вет- хаго завѣта на русскій языкъ, изданныхъ за границею, и о переводахъ для евреевъ	341—347

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫКЪ.

Переводъ библіи на русскій языкъ имѣеть безъ сомнѣнія чрезвычайно большую важность и высокое историческое значеніе. Онъ удовлетворилъ существенной потребности право-славнаго русскаго народа читать слово Божіе на родномъ, понятномъ ему, языкѣ и почерпать въ немъ наставленіе и подкрепленіе въ вѣрѣ и руководство и утѣшеніе въ жизни.

Русскій народъ, издревле расположенный къ чтенію книгъ духовно-учителнаго и священно-исторического содержанія и, можно сказать, воспитавшійся на этой литературѣ, имѣль счастіе, доставшееся въ удѣлъ не всѣмъ христіанскимъ народамъ, получить священные книги на родномъ и понятномъ ему языкѣ при самомъ обращеніи своеемъ къ христіанству.

Церковно-славянскій языкъ, на который переведены были книги священнаго писанія, частію бывшій можетъ быть въ ту пору письменнымъ, литературнымъ языккомъ, былъ еще такъ близокъ къ языку нашихъ предковъ (древне-русскому) и вообще такъ былъ понятенъ всѣмъ славянскимъ племенамъ, всему славянскому миру, что на него можно смотрѣть, какъ на церковный обще-славянскій языкъ того времени, хотя еще до перевода библіи, и можетъ быть даже за нѣсколько вѣковъ до этого события, общій славянскій языкъ, родоначальный для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, уступилъ уже място говорамъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. По той мѣрѣ, какъ эти послѣдніе вѣтвились между разными славянскими племенами,

слагавшимися въ особые организмы, и принимали видоизмѣненія, возникавшія изъ особенныхъ условій, при которыхъ развивалась историческая жизнь различныхъ славянскихъ народовъ, общій памятникъ вѣры и общее наслѣдіе всего славянскаго племени—славянская библія, сохранявшаяся долгое время неприкосновенною, мало-по-малу также потребовала приспособленій въ постепенно возрастающимъ и увеличивающимся разностямъ народныхъ языковъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Русскій языкъ, слѣдя тѣмъ же законамъ развитія, какимъ слѣдовали языки и другихъ славянскихъ народовъ, въ незапамятное время выдѣлился изъ общей славянской рѣчи и, развиваясь мало-по-малу, принялъ тѣ формы, какими пользуется въ настоящее время русская мысль для своего выраженія. Въ IX-мъ вѣкѣ живымъ элементомъ вошелъ въ него языкъ церковно-славянскій въ переводѣ библіи. Русскій языкъ безъ сомнѣнія многое заимствовалъ изъ этого источника, но продолжалъ развиваться своимъ порядкомъ.

Постоянное употребленіе церковно-славянскаго языка при богослуженіи дѣлало на долгое время не особенно примѣтною разность между собственно русскимъ и старымъ церковно-славянскимъ языками. Нѣкоторыя, разновременно и исподволь дѣлавшіяся, исправленія священного текста и приспособленія его къ возникающимъ новымъ формамъ рѣчи дѣлали языкъ библіи понятнымъ, хотя въ разной мѣрѣ, для всѣхъ членовъ православной русской церкви. Но продолжающееся развитіе русскаго языка уже въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія вызвало попытку къ переводу наиболѣе употребительной священной книги—Псалтири—на русскій языкъ¹⁾; а сдѣлавшись

¹⁾ Въ московской синодальной библіотекѣ есть списокъ перевода Псалтири на „нашъ простой, обыкновенный“ языкъ, сдѣланный въ 1663 г. переводчикомъ посольского приказа Абрамомъ Панкр. Фирсовымъ. Объяснивши въ предисловіи привязанность русскихъ современниковъ къ книгамъ, напечатаннымъ до исправленія при патріархѣ Никонѣ, переводчикъ говоритъ да-гдѣ о пользѣ чтенія св. писанія и замѣчаетъ, что Псалтири, въ древнемъ ея переводѣ, нельзя правильно понимать „что множеству въ ней реченій разныхъ языковъ“. Фирсовъ предпринялъ исправить этотъ переводъ по еврейскому тексту; но исправляя по новымъ переводамъ съ него, лютерову и другимъ, и сближая его съ народнымъ языкомъ, какъ показываютъ, напр., слѣдующія мѣста: VI, 4: *доло-ни же такъ будетъ Господи?* (пославянски:

особенно быстрымъ съ начала XVIII вѣка, сдѣлало, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимымъ переложеніе библіи на современный русскій языкъ, понятный для всѣхъ.

Прежде нежели приступить къ исторіи этого перевода мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о судьбѣ свищеннаго текста въ древней греческой и нашей отечественной церкви.

Оригинальный текстъ ветхаго завѣта, за сравнительно немногими исключеніями относительно книгъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ или только сохранившихся въ греческомъ переводе, есть еврейскій текстъ. Но уже за долго до Р. Х. священные книги ветхаго завѣта переведены были на греческий языкъ. Переводъ этотъ, известный подъ именемъ перевода *LXX*, вошелъ въ христіанскую церковь съ первого вѣка существованія и получилъ въ ней исключительное употребленіе. Но еще до Р. Х., при ограниченномъ употребленіи этого перевода, въ этотъ текстъ ввралисъ поврежденія. Уже у Филона встрѣчаются чтенія изъ *LXX*, съ признаками поврежденія. Въ первые вѣка послѣ Р. Х., при чрезвычайно большой распространенности этого текста, онъ подвергся большими измѣненіямъ, частію ненамѣреннымъ и случайнымъ, частію намѣреннымъ, выходившимъ изъ побужденій, какими руководились еретики, желавшіе оправдать свои заблужденія при помощи искажаемаго ими священнаго писанія.

Церковь, охраняя библію отъ еретиковъ и обличая вносимую ими порчу въ священные книги, не могла однакожъ,

и Ты Господи доколѣ); VII, 16: *копалъ ровъ и выкопалъ его, да самъ же от него впалъ* (пославянски: ровъ цвры, и искона и, и падеть въ яму, юже содѣла); XVII, 9, 11: *закурился дымъ изъ ноздрей Его... и поздня на херувимъхъ и лета... будуще носимъ* (пославянски: взыде дымъ гнѣвомъ его... и взыде на херувимы и летѣ на крылу вѣтrenю); XXX, 4: *сего ради попровад мене* (пославянски: имене твоего ради наставиша мя); CXII, 4: *горы скакали яко бараны* (пославянски: горы взыграша яко овни). Передъ псалмами показываются поводъ и время написанія псалмовъ, напр. о псалмѣ LXXXIV сказано: *сей псаломъ сложенъ тоидъ, еда Антиохъ воевалъ жи-довъ*. Въ объясненіе текста дѣлаются замѣчанія историческая, археологическая, догматическая и проч. (Описаніе рукописей московской синодальной библіотеки, Т. I, стр. 190 — 196, Москва. 1855). Этотъ переводъ возбудилъ споры. Патріархъ Иоакимъ запретилъ его (*Евгения, Словарь свѣтскихъ писателей* ч. 2, стр. 230).

при тогдашнемъ употреблениі только рукописныхъ книгъ, ни предотвратить, ни устранить всѣхъ измѣненій, какимъ есте-ствено подвергался священный текстъ, ничѣмъ не огражден-ный отъ произвола переписчиковъ и непривѣтныхъ исправи-телей. Независимо отъ этого, іудеи укоряли христіанъ (напр. Трифонъ у Іустина, 68) въ неточности греческаго перевода, и относительно нѣкоторыхъ, приводимыхъ изъ него, мѣсть говорили, что этого нѣтъ въ еврейской библіи. Нѣкоторыя еретическія секты, стоя на сторонѣ іудеевъ, также поддержи-вали ихъ противъ христіанъ.

Эти споры, эта борьба, были поводомъ къ новымъ перево-дамъ библіи, которыхъ много появилось во II и III-мъ вѣ-кахъ. Таковы были переводы Аквилы, Феодотіона, Симмаха и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Они сдѣланы были по раз-личнымъ побужденіямъ.

Аквилѣ, по однѣмъ іудей, по другимъ язычникъ, обратив-шійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ около 128 г. по Р. Х. съ еврейскаго текста, употреблявшагося въ то время между іудеями, и для іудеевъ. Одни порицали его за этотъ переводъ, какъ враждебный христіанству; другіе одобрили за буквально-точную передачу еврейскаго текста и высоко ста-вили его переводъ. Иудеи приняли его съ восторгомъ. Онъ вытѣснилъ изъ александрийскихъ синагогъ александрийскій текстъ LXX и имѣлъ два изданія.

Въ концѣ II-го вѣка (около 180 г.) *Феодотіонъ*, родомъ изъ Ефеса, ученикъ Маркіона, по нѣкоторымъ евіонитъ (Евсев. П. И. III, 8) ¹⁾, наконецъ обратившійся въ іудейство, сдѣ-лалъ свой переводъ, въ которомъ хотѣлъ повидимому только исправить текстъ перевода LXX по еврейскому оригиналу, но значительно отступилъ отъ первого въ тѣхъ мѣстахъ, где переводъ LXX отступаетъ отъ еврейскаго подлинника.

Нѣсколько позже Аквилы и Феодотіона, *Симмахъ*, родомъ самарянинъ, обратившійся сперва къ іудейству, потомъ хри-стіанинъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ также евіонитъ, сдѣлалъ еще новый переводъ, въ которомъ онъ не заботился о буквальной

¹⁾ „Евіонитскую ересию — скажемъ словами Евсевія — называется та, которой постѣдователи говорятъ, что Иисусъ Христосъ родился отъ Йосифа и Маріи, и почитаютъ Его простымъ человѣкомъ; утверждаютъ также, что надобно соблюдать іудейскій законъ“. Церк. Ист. VI, 17 III, 27.

передачѣ текста, но довольно свободно передавалъ содѣржаніе текста (*Non verbum e verbo, sed sensum ex sensu transtulit Hieronymus*) Переводы Аквили, Симмаха и Феодотіона, не во всемъ согласные съ христіанскю истину (*Ирин.* III, 21; *Евсев.* Ц. И. V, 8, VI, 17), не были въ церковномъ употреблениі (*Евсев.* Ц. И. VI, 16); но, по крайней мѣрѣ, Феодотіоновъ былъ въ домашнемъ обращеніи у христіанъ. Впрочемъ одна книга изъ Феодотіонова перевода, именно книга пророка Даніила, вошла въ общее церковное употребленіе.

Знаменитый александрийскій ученый, христіанскій писатель Оригенъ, предпринявши пересмотръ греческаго текста біблії, нашелъ въ употреблениі, сверхъ поименованныхъ, еще три перевода, сдѣланы неизвѣстными лицами (*sine nominibus interpretum. Hieronymus. Compl. ad Tit. c. 3*), повидимому христіанами изъ юдеевъ, которые онъ внесъ въ свои Гекзаплы (сводъ параллельно помѣщенныхъ шести переводовъ), подъ именемъ пятаго, шестого и седьмого. Переводы эти всего ветхаго завѣта, или только нѣкоторыхъ частей его, сдѣланы были съ еврейскаго языка, или при пособіи еврейскаго текста, и имѣли видъ болѣе парофраза, нежели собственно перевода. Итакъ уже во время Оригена были въ обращеніи, сверхъ общаго церковнаго текста LXX, еще шесть переводовъ ветхаго завѣта: Аквили, Симмаха, Феодотіона и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Но и списки перевода LXX представляли весьма большое разнообразіе.

При обширной учености и глубокомъ филологическомъ образованіи, *Оригенъ* (\dagger 254 г.), имѣя подъ руками, сверхъ еврейскаго подлинника, всѣ эти переводы, приступилъ къ исправленію перевода LXX и выясненію разностей, какія были между этимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

Надо думать, что это былъ не первый опытъ исправленія церковнаго текста. Но предшествовавшіе опыты ограничивались, вѣроятно, частными поправками, какъ можно судить, напримѣръ, по нѣкоторымъ мѣстамъ у Густина, отличнымъ отъ общаго текста. Оригенъ повелъ это дѣло въ большомъ размѣрѣ. То, чего не доставало въ переводе LXX противъ подлинника, Оригенъ заимствовалъ всего чаще изъ Феодотіонова перевода и присовокуплялъ къ тексту LXX, обозначая (по примѣру тогдашихъ грамматиковъ, рецензировавшихъ и изда-

вавшихъ классиковъ: Гомера, Платона и др.) звѣздочками (астерисками), а что находилъ въ немъ излишнаго противъ подлинника и переводовъ, знакомъ—(обеломъ или обелискомъ). Редакція эта, въ томъ видѣ, какъ она вышла отъ Оригена, имѣла видъ болѣе ученой редакціи, нежели текста, приспособленного къ церковному или народному употребленію. Астерики и обели запутывали переписчиковъ и подавали новый поводъ къ порчѣ текста.

Послѣ Оригена, частію продолжая его исправленія, частію очищая сводный текстъ его Гекзапль отъ поврежденій, внесенныхъ въ него переписчиками послѣ его смерти, занимался исправленіемъ греческаго текста св. *Памфилъ*, кесарійскій пресвитеръ и мученикъ († 307 г.), слушавшій, до посвященія въ пресвитеры, въ Александрии Піэрія. Этотъ извлеченный изъ Гекзапля и исправленный текстъ—плодъ трудовъ и образованности Оригена и Памфила—былъ столько уважаемъ, что былъ въ общемъ употребленіи во всѣхъ церквяхъ, находившихся между Александрией и Антіохіею. Съ него снимали списки не для одной Палестины, но и для другихъ церквей. Въ 303 году Константинъ просилъ кесарійскаго епископа Евсевія заготовить и прислать ему 50 лучшихъ списковъ біблії на пергаментѣ для новой столицы имперіи—Константина (Феодорит. Ц. И. 1, 16). Евсевій говорить (въ жизни Константина кн. IV, гл. 37), что онъ послалъ ему роскошно приготовленные трехъ и четырехъ-листовые свитки, конечно, Памфиловой редакціи.

Въ то же время, какъ св. Памфиль занимался пересмотромъ и исправленіемъ текста священнаго писанія въ кесарійской церкви, этимъ же дѣломъ занимался въ антіохійской церкви тамошній пресвитеръ и потомъ мученикъ св. *Лукіанъ* († 312). „Лукіанъ, говоритъ блаж. Іеронимъ (De viris illustr. 77), человѣкъ весьма образованный (vir disertissimus), столько трудился надъ писаніемъ, что доселе вѣкоторые экземпляры называются Лукіановыми“. Не вполнѣ достовѣрно то, что онъ имѣлъ подъ руками различные списки греческаго перевода и сличаю ихъ между собою; трудами Оригена, повидимому, онъ также не пользовался; но несомнѣнно, что онъ пользовался еврейскимъ текстомъ, будучи знатокомъ въ еврейскомъ языке.